

«Первое испытание»

Спасаясь от сильнейшего взрыва Большого Зала, Джейкоб Ава бросился к тени Гарри Поттера. К его лицу хлынула кровь.

Вход во внутреннюю камеру чемпиона состоял из лестницы. Светловолосый гриффиндорец не смог стабилизировать свое тело. Он скатился с каменных ступенек. Его зрение затуманилось.

Прижавшись к земле, Джейкоб попытался отдышаться. Он дрожал. Он знал о турнире. Он собирался умереть. Он не смог подавить вырвавшийся гортанный звук. Его зубы болят. Он не узнавал свой собственный смех. Все, что у него было, должно было исчезнуть. Он закрыл лицо руками.

«Это должно быть кошмар», - молился он.

Новый чемпион услышал, что кто-то приближается. На его плечо легла рука. Неспособный говорить, Джейкоб криво улыбнулся спасителю волшебного мира. Опираясь на тело своего друга, две красные мантии направились к камере чемпионов.

Оба были глубоко в своих мыслях. В сознании белокурой студентки появилось лицо строгой матери.

Джоан Ава будет довольна этим нововведением. Она одобрит. Вне всяких сомнений.

- Ради славы, - говорила она.

Это был самый быстрый способ повысить репутацию семьи Авы и вывести ее на более высокий уровень общества.

Джейкоб сжал кулак. Из его глаз снова потекли слезы. Он был просто инструментом для этой ведьмы. Если бы его настоящая мать была жива, Оливия сделала бы все возможное, чтобы убрать его с этого суицидального события. Как он мог соревноваться со студентами седьмого курса? Как он мог выжить в турнире, который был запрещен много лет назад из-за высокой смертности.

Его нос был влажным. Ему было все равно, он хотел уйти.

«Может быть, директор мог...» - Джейкоб не мог закончить свою мысль, когда оба четверокурсника достигли камеры чемпионов.

Участница с удивлением наблюдала за ними. Все его переживания на секунду замерли. Он почувствовал, как друг напрягся под его рукой. Джейкоб чуть не упал, когда Гарри убежал от него. Прислонившись к одной из стен, студент пытался избежать директора школы.

- Гарри! Ты положил свое имя в чашу огня? - старший волшебник схватил спасителя руками, не давая последнему сбежать. Получив отрицательный ответ, директор не остановился и продолжил. - Ты просил кого-нибудь из старших учеников сделать это за тебя? Ты абсолютно

уверен? - хватка ослабла. Старый волшебник вздохнул. Тем не менее, хмурый взгляд не исчез.

Руководители других школ магии и некоторые профессора тоже присоединились к разговору.

Госпожа Максим обвинила двух несовершеннолетних чемпионов во лжи и мошенничестве.

Игорь Каркаров казался более подозрительным к новому профессору Защиты от темных искусств.

- Черт возьми, он лжет. Огненный кубок - исключительно мощный магический объект, его мог обмануть только исключительно могущественный волшебник. Магический выход за пределы талантов четвертого курса, - старый агент службы безопасности министерства указал своим посохом на другого чемпиона. Джейкоб опустил голову, глядя себе под ноги. - Правила абсолютны, кубок огня представляет собой обязывающий магический контракт. У мистера Поттера и мистера Авы нет выбора, они с сегодняшнего дня ... чемпионы трех волшебников, - слова обрушились на младшего чемпиона, словно смертный приговор.

Джейкоб не мог контролировать свое тело. Он рухнул, и крики заполнили комнату.

Горячие проклятия пронеслись сквозь стены замка.

Михаил покинул Большой зал после того, как Драко в третий раз повторил, как его отец вмешается, чтобы выгнать Поттера и Аву как незаконных соперников.

Многие студенты предполагали, как последние два чемпиона вышли на турнир, несмотря на принятые меры безопасности.

Голоса стихли, когда слизеринец вышел наружу. В небе не виднелось ни одного облачко, ветра тоже не было. Он был один.

Его глаза на мгновение задержались на пустом вагоне. Оставленный здесь, на виду у всех проходящих, в передвижной резиденции не было никаких лошадей: крылатые животные спали в школьной конюшне.

Рука Михаила не встретила сопротивления, текстура была гладкой. Под слоем белого и золота он обнаружил магические массивы, уменьшающие вес конструкции, и другие, повышающие стабильность и сопротивление материала.

Студент отступил. Кто-то шел.

0 Никаких поздравлений? Я не ожидал от тебя меньшего, - ведьма-чемпионка скрестила руки, глядя на зеленую мантию. Она попыталась сохранить холодное выражение лица, но улыбка так и просилась на ее губы. - Попробуй поймать меня, если сможешь, грубый человек, - она запрокинула голову.

Ведьма, не дожидаясь ответа, развернулась, чтобы уйти, но пройдя меньше несколько шагов, она почувствовала, как руки обнимают ее за талию.

- Это было естественно. Как чемпионка трех волшебников, я могу позволить себе твою жалкую попытку превзойти меня, - Флер запрокинула голову. На нее было все внимание темных сфер. Ее руки накрыли руки сироты. - Знай свое место, заносчивый человек, - девушка поставила

свои стопы на ноги слизеринца.

Дополнительный вес чужого тела Михаила совершенно не беспокоил. Он наслаждался свежим ароматом. В отличие от аромата сирени, ведьма с золотистыми волосами обладала неопределенным запахом приятным для носа. Это было уникально. Это была она.

Сирота, веселясь, начал ходить словно пингвин, балансируя, чтобы не упасть, несмотря на попытку ведьмы. Михаил усилил хватку.

- Будь осторожен, - Отойдя назад, они коснулись и обняли шею волшебника. - Я рождена, чтобы никогда не ошибаться..., - повернулась она. Ее нос коснулся лица сироты. Подавшись вперед, ее губы встретились с его. Они поцеловались медленнее, чем в первый раз, в этот раз цenia мгновение. Их языки прижались друг к другу. Она ждала этого момента несколько недель. Он первым прервал поцелуй.

- Я победил.

Это была расплата за лето. Она задыхалась.

Послышался крик, нарушая их момент. Флер хотела продолжить хотела продолжить, несмотря ни на что, но вдруг в их сторону направились другие ученицы в синих формах.

Девушка слегка прикусила пальцы, ласкавшие ее щеку, замечая боковым зрением чужое присутствие.

- Мне жаль самых молодых чемпионов, они были такими несчастными, - в последний раз щелкнув сироту по носу, она вышла, чтобы сесть в карету.

Шум издалека не доходил до закрытого класса. В комнате, где не было стола и стула, стояло зеркало для взрослых. Белые одеяла не позволяли отражающей поверхности наблюдать за миром, в то время как единственный ученик в комнате стоял спиной с другой стороны. Его глаза остановились на кресте на ладони.

Услышав звук шагов, он выпрямился.

Дверь скрипнула. Он приближался. В одном футе от зеркала зашуршали салфетки. Одеяло упало.

- Похоже, ты обеспокоен, мой друг, - гость не двигался, стоя на одном месте.

- Что бы вы выбрали между спасением и профилактикой, директор? - голос был спокойным.

В воздухе прозвучал резкий удар. Что-то коснулось земли.

- Просто зови меня Альбусом, когда нас двое, Михайль, - старый волшебник заставил стул поскрести камень. Глядя в зеркало, директор рассматривал сфабрикованное отражение. С болезненным выражением лица мужчина спрятал желаемый образ белым одеялом. Его рука крепко сжала ткань. - Что касается твоего вопроса, я столкнулся с той же проблемой примерно в твоём возрасте. Были допущены ошибки, - пальцы отпустили белую ткань. - Во что я тогда верил... - стул снова проехался со скрипом по полу. - Только ты, знаешь ответ, правильный он или самый соблазнительный, - директор, не видя своего ученика через отражение зеркала, мог

только догадываться о его выражении лица.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/1505767>